

УДК 233.5

DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10404

Диакон П. И. Каледа

СВТ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК И АНТРОПОЛОГИЯ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. Возникновение первой богословско-философской школы христианской антропологии в русском богословии восходит к Киевской духовной академии, ее ректору свт. Иннокению (Борисову) и профессору Петру Семеновичу Авсенеу. Выходцем отсюда был и свт. Феофан (Говоров), соединивший в себе хорошее знакомство с идеями современной философии и психологии с глубоким знанием наследия святых отцов: уже для младших его современников труды Вышенского Затворника имели практически святоотеческий авторитет. В связи с этим возникает вопрос: в какой мере антропологические взгляды Вышенского Затворника определяются идеями П. С. Авсенева и свт. Иннокентия?

Проведенный впервые сопоставительный анализ антропологических идей перечисленных авторов показывает следующее. Свт. Иннокентий предпринял попытку построения учения о человеке на основании Священного Писания и святоотеческих творений, а также умственных построений с использованием концепций светской философии и психологии. На этом пути возникли некоторые трудности — в том числе идея «двойного» сознания человека и философский дуализм духовного-телесного. П. С. Авсенеу удалось переосмыслить и скорректировать антропологию святителя, преодолев эти проблемы. В частности, рассмотрение духа как некоего органа, приемлющего голос Божий и превышающего наше «я», позволило ему преодолеть проблему двойного сознания. Наконец, свт. Феофан успешно соединяет концепцию Петра Семеновича со святоотеческим учением о сердце и выражает ее на языке традиции.

Таким образом, Вышенский Затворник оказывается вполне последовательным наследником киевской школы христианской антропологии. И если П. С. Авсенева удалось решить проблемы догматического характера, вставшие перед родоначальником этой школы, то свт. Феофан сумел преодолеть разрыв со святоотеческой традицией.

Ключевые слова: свт. Иннокентий (Борисов), П. С. Авсенева, свт. Феофан Затворник, антропология, психология, душа, сердце, самосознание, личность.

Цитирование. Каледа П. И., диак. Свт. Феофан Затворник и антропология киевской духовной школы // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 4 (28). С. 110–123. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10404

1

Свт. Феофан Затворник является представителем духовно-академической науки и одновременно принадлежит к «горизонту» монашеского богословия¹. Он настолько глубоко укоренен в святоотеческой традиции, что его труды уже для младших современников имели практически святоотеческий авторитет². Деятельность Вышенского Затворника выпала на время, когда происходит процесс усвоения и переработки современной философии и психологии, в русском богословии зарождаются первые персоналистические концепции³. Свт. Феофан, будучи хорошо знаком с этими идеями, сумел все же, по выражению прот. Павла Хондзинского, «сохранить равновесие между традицией и антропологическими открытиями современности»⁴.

Между тем, возникновение первой богословско-философской школы христианской антропологии в русском богословии восходит к Киевской духовной академии, ее ректору свт. Иннокентию (Борисову) и проф. П. С. Ав-

¹ Хондзинский П., прот. «Церковь не есть академия»: русское внеакадемическое богословие XIX в. М.: ПСТГУ, 2016. С. 6–7.

² Бронзов А. А. Нравственное богословие в России в течение XIX столетия // ХЧ. 1901. № 11. С. 724; Георгий (Тертышников), иером. Богословское наследие епископа Феофана Затворника (1815–1894) // Богословские труды. 1967. № 16. С. 202, 204.

³ Хондзинский П. В., прот. Антропология святителя Феофана Затворника и зарождение первых персоналистических концепций в русском богословии // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. Вып. 70. С. 11.

⁴ Там же. С. 25.

сенеу (будущему архим. Феофану)⁵. Выходцем отсюда был и свт. Феофан: в частности, он слушал лекции Петра Семеновича по психологии.

В связи со сказанным возникает вопрос: в какой мере антропологические взгляды Вышенского Затворника определяются идеями П. С. Авсенева и свт. Иннокентия?

2

Для свт. Иннокентия учение о человеке имеет особое значение, поскольку через него «можно удобнее приобрести познание о Боге и тварях»⁶. Так, например, свои тезисы о религии святитель выводит из учения о человеке⁷. Само это учение богослов формулирует на основании Священного Писания и святоотеческого учения, соединяя их с умственными построениями с использованием концепций светской философии и психологии⁸.

Свт. Иннокентий придерживается дихотомической схемы устройства человеческой природы. Слово «дух» свт. Иннокентием часто используется как обозначение *высшей* части души, которая является образом Божиим: «Бог <...> похож <...> на дух наш», который одарен умом и волею⁹. Здесь обращает на себя внимание отсутствие стороны чувственной, которую святитель относит к *низшей* части.

В этой связи кажется вполне закономерным, что *сердце* в святоотеческом смысле, как некоторый центр духовной жизни¹⁰, свт. Иннокентий

⁵ Хондзинский П. В., прот. Киевская богословская школа: святитель Феофан Затворник и П. Д. Юркевич // Официальный сайт по проекту издания полного собрания творений святителя Феофана Затворника Вышенского. URL: http://theophanica.ru/221014/03_Hodzinskii.php (дата обращения: 01.03.2019).

⁶ Иннокентий (Борисов), свт. О человеке // Сочинения Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. СПб., 1909. Т. 6. С. 78–79.

⁷ Иннокентий (Борисов), свт. О религии вообще // Там же. С. 8.

⁸ В частности, святитель прибегает к идее И. Г. Фихте о возникновении сознания, о чем будет сказано ниже. Целостное рассмотрение связей между антропологическими воззрениями свт. Иннокентия и концепциями светской философии и психологии стоит отдельного рассмотрения и выходит за рамки настоящей работы.

⁹ Иннокентий (Борисов), свт. О Боге вообще, как учредителе Царства нравственного и Небесного // Сочинения Иннокентия... С. 666.

¹⁰ Иннокентий (Борисов), свт. Введение в нравственное богословие // Там же. С. 201.

часто связывает не с *низшей* чувствующей силой¹¹, а с высшей частью души: с совестью¹², волей¹³ или лицом человека¹⁴.

В познавательной силе свт. Иннокентий различает *рассудок* и *ум*, а желательную силу сводит к *воле*, которая всему в душе дает направление и, являясь «главной пружиной души», оказывается важнее других сил. Воля обладает качеством *свободы*¹⁵, а также осуществляет «разбирательство, суд»¹⁶, что представляет собой функцию *совести*. С другой стороны, совесть есть «сознание, участие наше в знании божественном»: она «сознает закон», мысли и действия, а также их взаимное отношение. Таким образом, ум «как бы дает воле нечто»: «приложенный к деятельности», он «становится совестью». Наконец, «нечто дает» и чувство, поскольку совесть есть не только сознание, но и «соощущение»¹⁷. Таким образом, хотя совесть относится к области воли, но в ней некоторым образом присутствует деятельность ума и чувств. Совесть обладает свободой: будучи «приемником» действия возрождения, она же принимает решение «отвергать или не отвергать действия Духа»¹⁸.

Самосознание (т. е. сознающее нравственные законы сознание¹⁹) не является чем-то постоянным. Когда наш дух «чисто сознает себя» (т. е. «отдельно от тела»), он себя сознает бессмертным. Но к «чистому» сознанию «примешивается плоть» и мешает ему. Соответственно, путь

¹¹ Хотя отождествление с чувствующей силой тоже встречается: «...седалище [перемены души. — П. К.] в сердце, в чувстве» (Там же. С. 199).

¹² «Бог <...> изменяет сердце человека — действует на совесть» (*Иннокентий (Борисов), свт. Иисус Христос — Искупитель человеческого рода* // Там же. С. 923). См. также: *Он же*. Чтение евангельских сказаний о обстоятельствах земной жизни Иисуса Христа, до вступления Его в открытое служение спасению рода человеческого // Там же. С. 477.

¹³ *Иннокентий (Борисов), свт.* О человеке. С. 122; *Он же*. Иисус Христос — Искупитель человеческого рода. С. 895, 896.

¹⁴ *Иннокентий (Борисов), свт.* Введение в нравственное богословие. С. 201–202. Здесь святитель в начале рассуждения говорит о сердце как седалище духовной перемены, а в конце — что восстановление совершается в образе Божиим, т. е. лице.

¹⁵ *Иннокентий (Борисов), свт.* Лекция вступительная по нравственному богословию // Там же. С. 176–178, 182.

¹⁶ Там же. С. 178.

¹⁷ Там же. С. 180.

¹⁸ *Иннокентий (Борисов), свт.* Введение в нравственное богословие. С. 205.

¹⁹ *Иннокентий (Борисов), свт.* О религии вообще. С. 15.

очищения сознания лежит через аскетическую жизнь и «утончение плоти почти до духа»²⁰.

Возникновение сознания свт. Иннокентий относит к фихтовскому «темному представлению» противоположностей «я» и «не-я», когда «я» сознает себя через ограничение «чем-нибудь противоположным», т. е. Богом²¹. Неудивительно, что образ Божий свт. Иннокентий усматривает именно в *лице* человека²². Лицо — это субъект, это «существо мыслящее и имеющее произвол и единство сознания»²³. Это определение имеет важное христологическое следствие: во Христе было «как бы два лица»²⁴, поскольку в Нем две воли и два ума при единстве сознания. Это единство вызвано не отсутствием человеческого сознания, а тем, что оно было «проникнуто божественным»²⁵. Таким образом, во Христе произошло соединение человека с Богом, «простирающееся до потери самоличности»²⁶. От Христа свт. Иннокентий снова возвращается к человеку: «нравственные существа имеют личность двойную»²⁷, будучи членами «одной главы — Иисуса Христа»²⁸.

В заключение отметим, что свт. Иннокентий ассоциирует с субъектом высшую часть души человека — дух, который характеризуется умом, волей и сознанием. Этот активный субъект оказывается противоположным пассивной телесности: как мы видели, она «мешает чистому сознанию». Видимо, именно в этом противопоставлении и лежит причина, почему пассивному, «немому» чувству не оказалось места в человеческом духе и почему святоотеческое *сердце* как бы «перемещается» от чувства к совести, воле, лицу.

²⁰ *Иннокентий (Борисов), свт.* О религии вообще. С. 47–48.

²¹ Там же. С. 14.

²² «В чем состоит образ Божий? Он есть лицо <...> Человек есть ... некоторый характер ипостаси Божией» (*Иннокентий (Борисов), свт.* Введение в нравственное богословие. С. 202).

²³ *Иннокентий (Борисов), свт.* Иисус Христос — Искупитель человеческого рода. С. 812, 816.

²⁴ Там же. С. 816.

²⁵ Там же. С. 812.

²⁶ Там же. С. 820.

²⁷ Там же. С. 851.

²⁸ Там же.

По учению П. С. Авсенева, человек состоит из трех частей: 1) «наш вещественный состав», который неразлучно с нашим «я» соединен, но не является им; 2) само «я» — «внутреннее начало нашей жизни и деятельности» (профессор называет его «в соединении с телом душой, а в чистой и собственной его природе — духом»); 3) есть некий «приемлющий орган», который приемлет внушения извне, приходящие от Бога — «Его собственный... голос о Себе в нашем духе»²⁹.

Как следует понимать соотношение «я», души и духа? Это не вполне одно и то же: дух дает человеку «самосознание, чувство бесконечного и свободу»³⁰, а «земные склонности и способности его души разделяют с ним животные»³¹. Дело в том, что П. С. Авсенов рассматривает человеческую душу как единую субстанцию, как тождество духа, души животной и жизненного начала, но они рассматриваются как «степени развития одной и той же нераздельной духовной сущности»³². Наши души-«я» происходят через рождение от родителей по действию «родотворящей» силы Божией, но «то, что в нас есть выше нашего я, то не рождается, а приходит извне, от Бога». Этот богоподобный дух и делает «я» «настоящей, разумно-свободной, богоподобной душой»³³. Таким образом, хотя в человеке и совпадают дух, «я», душа животная и душа растительная, но все-таки «я» относится к уровню души животной и «возвышается из времени в вечность»³⁴ лишь благодаря приемлющему внушения от Бога духу.

Как и свт. Иннокентий, П. С. Авсенов смотрит на совесть как на проявление «духовного» уровня желательной силы³⁵, однако сознание он ассоциирует с познавательной силой, называя разумностью способность

²⁹ Авсенов П. С. Из записок по психологии архимандрита Феофана Авсенева // Он же. Сочинения / ред. А. Г. Волков, авт. вступ. ст. Н. Г. Мозговая. Киев: НПУ им. М. Драгоманова; Мелитополь: МПГУ им. Б. Хмельницкого, 2016. С. 63–64. (Сер.: «Антология украинской мысли»).

³⁰ Там же. С. 60.

³¹ Там же. С. 62.

³² Там же. С. 76.

³³ Там же. С. 188.

³⁴ Там же.

³⁵ Авсенов П. С. Из записок по психологии // Сборник из лекций бывших профессоров Киевской духовной академии. Киев, 1869. Таблица № 3.

сознавать себя и свое отношение к другому³⁶. Более того, ассоциируя личность с самосознанием и свободой, разумом и волей³⁷, Петр Семенович переносит ее на уровень души, поскольку волю он рассматривает как *душевный* уровень желающей силы³⁸. Это вполне ожидаемо, т. к. профессор относит «я» к уровню души животной. Заметим, что его концепция не предполагает второе, «высшее» сознание, поскольку в ней причастность человеческого «я» к Божественному сознанию реализуется за счет рассмотрения духа в качестве органа, приемлющего голос Божий.

По П. С. Авсенева, личность «утверждается» не только на душевном уровне человека, но и на телесном («голова с подвластными ей нервами и мышцами»³⁹). На первый взгляд, мы видим здесь противоречие с тем, что «настоящий образ духа принимает духовное естество только тогда, когда оно отрешается от уз вещества»⁴⁰. Но идея профессора вовсе не в том, что плоть «мешает чистому сознанию», как было у свт. Иннокентия. Дух, будучи образом Божиим, обладает непосредственным стремлением к Нему, и под его владычеством все способности и склонности души «принимают направление господствующего стремления к Богу»⁴¹ — вот о каком отрешении идет речь.

В этой связи противопоставление высшей, активной «стороны» человека (личность, разум и воля) и низшей, «пассивной» (сердце), у П. С. Авсенева принимает особый оттенок. Если у свт. Иннокентия чувствовался, так сказать, *философский* дуализм телесности и духа, то у Петра Семеновича мы видим дуализм пассивности и сознательного *стремления к Богу*. Видимо, именно поэтому «средоточием, глубочайшим корнем и источником жизни» души П. С. Авсенева называет способность по своей *воле* стремиться к Богу⁴².

³⁶ Авсенева П. С. Из записок по психологии архимандрита Феофана Авсенева // Он же. Сочинения... С. 65.

³⁷ Там же. С. 92.

³⁸ Авсенева П. С. Из записок по психологии... Таблица № 3.

³⁹ Авсенева П. С. Из записок по психологии архимандрита Феофана Авсенева // Он же. Сочинения... С. 92.

⁴⁰ Там же. С. 73.

⁴¹ Там же. С. 62–63.

⁴² Там же. С. 82.

Свт. Феофан Затворник придерживается классического трехчастного деления душевных сил, которые проявляются на трех «ярусах», см. таблицу ниже⁴³.

Силы «Ярусы»	Познающие	Чувствующие	Желающие и действующие
Дух	Разум	Духовные	Совесть
Душа	Рассудок	Душевные	Воля
Тело	Наблюдение, воображение, память	Животные, чувственные	Способность низших пожеланий

Хотя сам святитель называет различие трихотомии/дихотомии терминологическим⁴⁴, в его трудах присутствуют аргументы в пользу первой: тройственность проявления каждой душевной силы⁴⁵, а также взгляд на дух как на часть, принципиально отличную от животных⁴⁶, имеющую особое происхождение (непосредственное творение Богом, в отличие от души)⁴⁷ и свойство неповреждаемости⁴⁸. Выражения свт. Феофана наводят на мысль, что он давал ответ именно на позицию свт. Иннокентия. Например, если последний подчеркивал, что Господь сначала создал тело человека без души⁴⁹, то Вышенский Затворник пи-

⁴³ Егоров Г., *прот.* Проблема дихотомии — трихотомии человеческой природы и парадокс личности в антропологии святителя Феофана // Святитель Феофан Затворник — основатель христианской психологии: Мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф., посвященной 200-летию свт. Феофана Затворника. СПб., 2015. С. 18.

⁴⁴ Феофан Затворник, *свт.* Начертание христианского нравоучения. М.: Правило веры, 2010. С. 254.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Феофан Затворник, *свт.* Собрание писем. М.: Правило веры, 2012. Т. 2. С. 367.

⁴⁷ Там же. Т. 5. С. 45.

⁴⁸ Феофан Затворник, *свт.* Толкование Послания апостола Павла к Римлянам (главы 1–8). М.: Правило веры, 2006. С. 588.

⁴⁹ Иннокентий (Борисов), *свт.* О человеке. С. 80–82.

шет: «Это тело что было? Глиняная тетерька или живое тело? Оно было живое тело, было животное в образе человека с душою животною»⁵⁰.

В понятие «дух» свт. Феофан вкладывает смысл, похожий на содержание «приемлющего органа» по П. С. Авсенеу: это «орган богообщения, Бога сознаящая, Бога ищущая и Богом живущая сила»⁵¹, его цель и назначение — «общение с Богом и миром духовным»⁵². Душа — это «низшая сила ... назначенная на ведение дел земной жизни»⁵³, она является началом «сознательных явлений»⁵⁴. По сочетанию с духом, она обладает и духовным «ярусом» сил, удивительно напоминая душу-дух П. С. Авсенева⁵⁵.

Учение свт. Феофана о душевных силах достаточно подробно изложено в работе Е. Н. Никулиной⁵⁶, поэтому мы дадим лишь уточнения касательно учения о сердце. В трудах свт. Феофана можно увидеть отождествление термина *сердце* с чувствующей силой. Например, в его «Начертании» есть раздел, который посвящен состоянию «сил чувствующих, или сердца». С другой стороны, сердце есть нечто большее: оно «почитается корнем существа человеческого, фокусом всех его сил духовных, душевных и животнo-телесных». Основание к такому заключению состоит в двух наблюдениях: во-первых, сердце «лежит глубже» разумной и желательной сил и «составляет для них как бы подкладку, или основу»; во-вторых, другие силы отражаются «своею деятельностью в сердце, и, обратно, сердце отражает себя в них»⁵⁷. Кроме того, в сердце «осаждается» все, что «входит в душу совне» и что «обнаруживается душою вовне»⁵⁸. Таким образом, *сердце* выступает фактически

⁵⁰ Феофан Затворник, свт. Собрание писем. Т. 5. С. 45.

⁵¹ Там же. Т. 4. С. 505.

⁵² Феофан Затворник, свт. Начертание... С. 255.

⁵³ Феофан Затворник, свт. Собрание писем. Т. 2. С. 367.

⁵⁴ Там же. С. 505.

⁵⁵ См., напр.: Феофан Затворник, свт. Собрание писем. Т. 2. С. 367; Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. Клин: Христианская жизнь, 2004. С. 38, 43, 67.

⁵⁶ Никулина Е. Н. Понятие личности в антропологии святителя Феофана Затворника // Вестник ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. 2007. Вып. 2. С. 165–176.

⁵⁷ Феофан Затворник, свт. Начертание... С. 408–409.

⁵⁸ Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь... С. 27.

в трех ролях: как чувствующая сила сама по себе; как «центр сил»; как «точка соприкосновения со всем сущим вне нас»⁵⁹.

Центром сил свт. Феофан называет не только сердце, но и *лицо*, которое есть «слияние и нераздельное единство всех сил», которые «сконцентрированы» в нашем лице и «исходят из него, как из фокуса»⁶⁰. Таким образом, в учении свт. Феофана чувствующая сила получает полноценную «роль» в *лице*; более того, само понятие лица оказывается очень сближенным со святоотеческим *сердцем*.

Важнейшим свойством лица является *сознание*⁶¹, т. е. способность «отличать себя как себя в том круге, где [оно] существует»⁶². Можно подразумевать под этим кругом *окружающий мир*. Таким сознанием обладает не только человек, но и высшие животные, которые способны отзываться на свою кличку. Сознание как отличие себя от не-себя может быть направлено и на мир внутренний и обеспечивать отличие себя от своих действий. Тогда оно становится сознанием *нравственным*, или *самосознанием*: «сознание ... должно быть еще сознанием собственно нравственным, называемым самосознанием, — в коем человек сознает себя лицом, обязанным к ... делам ответным, подлежащим отчету»⁶³. Самосознание возможно благодаря совести — силе, которая имеется в человеке благодаря духу и которая дает возможность увидеть себя со стороны, «возвыситься как бы»⁶⁴ над собой⁶⁵.

Соответственно, на высшей степени совершенства самосознание находится у истинного христианина, который ясно знает и различает себя от своих действий⁶⁶. Напротив, у человека грешного дух находится в подчиненном положении, поэтому и «ясного сознания быть не может», т. к. нет «различения себя от своих действий»⁶⁷. Получается, что ясность сознания

⁵⁹ Феофан Затворник, свт. Начертание... С. 409.

⁶⁰ Там же. С. 254.

⁶¹ Там же. С. 271.

⁶² Там же. С. 99.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же. С. 255.

⁶⁵ Более подробно см.: Хондзинский П., прот. Антропология святителя Феофана Затворника... С. 15–17.

⁶⁶ Феофан Затворник, свт. Начертание... С. 100.

⁶⁷ Там же. С. 274.

соответствует тому, находится ли лицо — единство всех душевных сил — на стороне духа, души или плоти⁶⁸. Таким образом, противопоставление пассивной чувствующей силы активным силам (познающей и желающей) здесь сменяется на иерархическое подчинение тела и души духу.

5

Итак, свт. Иннокентий выступил первопроходцем, предприняв попытку соединения церковного вероучения с современными философскими и психологическими идеями. Его соратнику проф. П. С. Авсенеvu удалось скорректировать антропологию святителя и преодолеть ее проблемы: в частности, идею «двойного» сознания человека и философский дуализм духовного-телесного. Наконец, свт. Феофан успешно соединяет концепцию профессора со святоотеческим учением о сердце и выражает ее на языке традиции.

Таким образом, Вышенский Затворник оказывается вполне последовательным наследником киевской школы христианской антропологии. И если П. С. Авсенеvu удалось решить вставшие перед свт. Иннокентием проблемы догматического характера, то свт. Феофан сумел преодолеть разрыв со святоотеческой аскетической традицией.

Сведения об авторе. Каледа Павел Иванович, диакон — кандидат физико-математических наук, бакалавр теологии, аспирант богословского факультета ПСТГУ (Россия, г. Москва). *E-mail: pkaleda@ya.ru*

Список литературы

1. *Авсенеv П. С.* Из записок по психологии // Сборник из лекций бывших профессоров Киевской духовной академии. Киев, 1869. XVI, 263 с. [3-го счета].
2. *Авсенеv П. С.* Сочинения / ред. А. Г. Волков, авт. вступ. ст. Н. Г. Мозговая. Киев: НПУ им. М. Драгоманова; Мелитополь: МПГУ им. Б. Хмельницкого, 2016. (Серия «Антология украинской мысли»).
3. *Бронзов А. А.* Нравственное богословие в России в течение XIX столетия // Христианское чтение. 1901. № 11. С. 721–764.
4. *Георгий (Тертышников), иером.* Богословское наследие епископа Феофана Затворника (1815–1894) // Богословские труды. 1976. № 16. С. 202–222.
5. *Егоров Г., прот.* Проблема дихотомии — трихотомии человеческой природы и парадокс личности в антропологии святителя Феофана // Святитель Феофан Затвор-

⁶⁸ *Феофан Затворник, свт.* Толкование... С. 588.

ник — основатель христианской психологии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 200-летию свт. Феофана Затворника. СПб., 2015. С. 17–22.

6. Никулина Е. Н. Понятие личности в антропологии святителя Феофана Затворника // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2007. Вып. 2. С. 165–176.

7. Сочинения Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. СПб., 1909. Т. 6.

8. *Феофан Затворник свт.* Начертание христианского нравоучения. М.: Правило веры, 2010.

9. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем: в 5 т. М.: Правило веры, 2012. Т. 2, 4, 5.

10. *Феофан Затворник, свт.* Толкование Послания апостола Павла к Римлянам (главы 1–8). М.: Правило веры, 2006.

11. *Феофан Затворник, свт.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. Клин: Христианская жизнь, 2004.

12. *Хондзинский П., прот.* «Церковь не есть академия»: русское внеакадемическое богословие XIX в. М.: ПСТГУ, 2016.

13. *Хондзинский П., прот.* Антропология святителя Феофана Затворника и зарождение первых персоналистических концепций в русском богословии // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. Вып. 70. С. 11–27.

14. *Хондзинский П., прот.* Киевская богословская школа: святитель Феофан Затворник и П. Д. Юркевич // Официальный сайт по проекту издания полного собрания творений святителя Феофана Затворника Вышенского. URL: http://theophanica.ru/221014/03_Hodzinskii.php (дата обращения: 01.03.2019).

Deacon Pavel I. Kaleda

ST. THEOPHAN THE RECLUSE AND THE KIEV ECCLESIASTICAL SCHOOL ANTHROPOLOGY

Abstract. The origin of the first theological-philosophic Christian anthropology school in Russian theology is related to Kiev Theological Academy, its rector St. Innocent (Borisov) and professor Petr Avsenev. It was in this school that St. Theophan (Govorov) received higher education. He combined good awareness of modern philosophical and psychological ideas with deep knowledge of the Holy Fathers' heritage, so that St. Theophan's writings had almost patristic authority for his younger contemporaries. This raises the following question. To what extent were the anthropological views of St. Theophan determined by those of St. Innocent and P. Avsenev?

The comparative analysis of their anthropological ideas shows the following. St. Innocent attempted to build the doctrine of man on the basis of Scripture, patristic writings and rational constructions that use the concepts innate to secular philosophy and psychology. Here were some difficulties such as spiritual-corporal philosophical dualism and the idea of "double" con-

sciousness. Petr Avsenev managed to reconsider and correct the anthropology of St. Innocent, which resulted in solving the problems mentioned above. In particular, the problem of double consciousness has been solved by regarding the human spirit as a kind of organ that perceives God's voice and exceeds the human self. Finally St. Theophan successfully combined the concept of P. Avsenev with the patristic doctrine of the heart and defined it in the language of tradition. Thus, St. Theophan the Recluse turned to be quite a consistent successor of the Kiev Christian anthropology school. While Petr Avsenev succeeded in solving the problems of dogmatic character, St. Theophan managed to bridge a gap between the secular thought and the patristic tradition.

Keywords: *St. Innocent (Borisov), P. S. Avsenev, St. Theophan the Recluse, anthropology, psychology, soul, heart, self-consciousness, person.*

Citation. Kaleda P. I., Deacon. Svt. Feofan Zatzornik i antropologija Kievskoi dukhovnoi shkoly [St. Theophan the Recluse and the Kiev Ecclesiastical School Anthropology]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2019, no. 4 (28), pp. 110–123. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10404

About the author. Kaleda Pavel Ioannovich, Deacon — PhD (Physics and Mathematics), Bachelor of Theology, Graduate Student of the St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University (Russia, Moscow). *E-mail:* pkaleda@ya.ru

References

1. Avsenev P. S. Iz zapisok po psikhologii [From Notes on Psychology]. *Sbornik iz lektzii byvshikh professorov Kievskoi dukhovnoi akademii* [Collection of Lectures by Former Professors of the Kiev Theological Academy]. Kiev, 1869. XVI, 263 pp.
2. Avsenev P. S. *Sochineniia* [Works]. Ed. A. G. Volkov. Kiev; Melitopol', 2016. (Series "The Anthology of Ukrainian Thought").
3. Bronzov A. A. Nравственное богословие в России в течение XIX столетия [Moral Theology in Russia in the 19th Century]. *Khristianskoe chtenie — Christian Reading*, 1901, no. 11, pp. 721–764.
4. Egorov Gennady, prot. Problema dikhotomii — trikhonomii chelovecheskoi prirody i paradoks lichnosti v antropologii sviatitelia Feofana [The Dichotomy-Trichotomy Problem of the Human Nature and the Paradox of Personality in the St. Theophan's Anthropology]. *Sviatitel' Feofan Zatzornik — osnovatel' khristianskoi psikhologii: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 200-letiiu svt. Feofana Zatzornika* [St. Theophan the Recluse — Founder of Christian Psychology: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 200-th Anniversary of the St. Theophan the Recluse]. Saint Petersburg, 2015, pp. 17–22.
5. Georgii (Tertyshnikov), ierom. Bogoslovskoe nasledie episkopa Feofana Zatzornika (1815–1894) [Theological Heritage of Bishop Theophan the Recluse (1815–1894)]. *Bogoslovskie trudy — Theological Studies*, 1976, no. 16, pp. 202–222.

6. Khondzinskii Pavel, prot. «*Tserkov' ne est' akademiia*»: *russkoe vneakademicheskoe bogosloviie XIX v.* ["The Church Is not an Academy": Russian Non-academic Theology of the XIX Century]. Moscow, 2016.
7. Khondzinskii Pavel, prot. Antropologiia sviatitelia Feofana Zatvornika i zarozhdenie pervykh personalisticheskikh kontseptsii v russkom bogoslovii [Anthropology of St. Theophan the Recluse and the Origin of First Personalistic Concepts in Russian Theology]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo universiteta — St. Tikhon's University Review. Theology. Philosophy. Religious Studies*, 2017, vol. 70, pp. 11–27.
8. Khondzinskii Pavel, prot. *Kievskaiia bogoslovskaiia shkola: sviatitel' Feofan Zatvornik i P. D. Iurkevich* [Kiev Theological School: St. Theophan the Recluse and P. D. Yurkevich]. Available at: http://theophanica.ru/221014/03_Hodzinskii.php (accessed: 01.03.2019).
9. Nikulina E. N. Poniatie lichnosti v antropologii sviatitelia Feofana Zatvornika [Concept of Personality in the Anthropology of St. Theophan the Hermit]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo universiteta. Serii IV: Pedagogika. Psikhologiia — St. Tikhon's University Review. Pedagogy. Psychology*, 2007, vol. 2, pp. 165–176.
10. *Sochineniia Innokentiiia, arkhiepiskopa Khersonskago i Tavricheskago* [Works of Innokenty, the Archbishop of Kherson and Tauride]. Saint Petersburg, 1909, vol. 6.
11. Theophan Zatvornik, svt. *Chto est' dukhovnaia zhizn' i kak na nee nastroit'sia* [The Spirit Life and How to Be Attuned with It]. Klin, 2004.
12. Theophan Zatvornik, svt. *Nachertanie khristianskogo nravoucheniia* [Traces of Christian Morality]. Moscow, 2010.
13. Theophan Zatvornik, svt. *Sobranie pisem: v 5 t.* [Collection of Letters in 5 vols.]. Moscow, 2012, vols. 2, 4, 5.
14. Theophan Zatvornik, svt. *Tolkovanie Poslaniia apostola Pavla k Rimlianam (glavy 1–8)* [Interpretation of Paul's Epistle to the Romans (chapters 1–8)]. Moscow, 2006.